

УДК 930.24+94(470.6)

DOI: 10.34824/VKNIIRAN.GUMNAUKI.2023.5.2.001

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ О БОЕВОМ ПОЕДИНКЕ ГАНБУРА И ТАМДА-ЭЛА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVII ВЕКА)

© Дахо Алви Ахмедгиреевич

Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, Российская Федерация, г. Грозный; соискатель ученой степени кандидата исторических наук, dakhoalvi@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется историческое повествование о боевом поединке одного из чеченских военных предводителей второй половины XVII - первой четверти XVIII вв. по имени Ганбур (Ганбур – чеч.) с влиятельным кабардинским князем и военным предводителем, зафиксированным в наших полевых материалах под именем Тамда-Эла. Повествование основано на свидетельствах и преданиях старейшин из рода Теманг, являющегося одним из основных ответвлений чеченского тайпа Тумсой. Точное время поединка нам не известно. В повествовании отражается история того времени и в какой-то мере геополитическая ситуация на Северном Кавказе. Вместе с этим характеризуются личные достоинства и качества двух военачальников – участников поединка, шкала их человеческих и нравственно-этических ценностей. В повествовании демонстрируются роль и действенный фактор военной и народной дипломатии того времени.

Ключевые слова: Северный Кавказ, чеченцы (нохчий), кабардинцы, история, Ганбур, Тамда-Эла, поединок, сражение, перемирие, куначество.

HISTORICAL NARRATIVE OF THE BATTLE DUEL OF GIANBUR AND TAMDA-ELA (SECOND HALF OF THE XVII CENTURY)

© Dakho Alvi Akhmedgireevich

Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Grozny; candidate of the academic degree of Candidate of Historical Sciences, dakhoalvi@mail.ru

Abstract. The article presents a historical narrative about the combat duel of one of the Chechen military leaders of the second half. XVII - first quarter of the 18th century named Gianbur with an influential Kabardian prince and military leader, recorded in our field materials under the name of Tamda-El. The content of this story is based on the testimonies and legends of the elders from the Temang clan, which is one of the main offshoots of the Chechen taip Tumsay. We do not

know the exact time of the duel described in the narrative. In various episodes of the narrative, in the specific actions of its main characters, the historical reality of that time and, to some extent, the geopolitical situation in the region of the entire North Caucasus in this era are clearly reflected. Along with this, the personal merits and qualities of the two military leaders - the participants in the duel, the scale of their human and moral and ethical values are characterized. The narration demonstrates the role and effective factor of military and people's diplomacy. The information presented in this historical narrative can be an important and valuable factual material for our researchers.

Key words: North Caucasus, Chechens (Nokhchis), Kabardians, history, Gianbur, Tamda-Ela, duel, battle, truce, kunachestvo.

Текст исторического повествования о боевом поединке Ганбура и Тамда-Эла нами записан в 1993 году на основе более ранних устных рассказов людей старшего поколения. К их числу относятся Талхигов Абубакар (1890–1977гг.), Джанхотовы: Уматгири (1927 – 1985 гг.) и Ахмадгири (1931-2001 гг.), Тумсоев Ахмет Махмудович (1931-2016 гг.) – со слов своего отца Махьмуда, а также со слов и свидетельств Хагоз, доведившейся ему родственницей (умерла в 1952 г. в КазССР в годы депортации чеченцев) [1].

Годы жизни Ганбура (Ганбур, Ганбури – чеч.) – одного из главных действующих персонажей повествования относятся ко второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. О жизни и деятельности Ганбура имеются упоминания в публикациях. К примеру, в статье «Жанхот Жангиев: краткий историко-биографический очерк» сообщается о боевом поединке предводителя отряда чеченцев - Ганбура с владетельным кабардинским князем Тамда-Эла. [2, с. 38] В статье «Некоторые сведения о жизни и деятельности исторической личности Жанхота Жангиева» также упоминается имя Ганбур и даётся сообщение о том же боевом поединке. [3, с. 304] Имя Ганбур занимает место и в перечне имен знаменитых личностей из тайпа Тумсой, содержащегося в статье «Краткие сведения о чеченском тайпе Тумсой» [4].

В процессе сбора полевых материалов, производившегося нами в течение последних лет и имевшего цель полного восстановления текстов средневековой рукописи «Жахотан тептар» [5], утерянной в начале 2000-х гг. в силу сложившихся тогда обстоятельств, мы придерживались той её структуры, которую в 1932 г. зафиксировал Дахо Муцаевич Джанхотов (1891-1937 гг.) [5, с. 48-51, 53]. Поэтому мы не стали включать в его содержание главу о боевом поединке Ганбура и Тамда-Эла, хотя у нас и были для этого определенные основания. Прежде всего, обращает на себя внимание хронологическая последовательность событий, отраженных в главах данной рукописи, начинающихся с конца VIII в. н.э. и завершающихся первой половиной XVI в. Повествование о боевом поединке Ганбура и Тамда-Эла относится к времени конца XVII в. и логически встраивается в контекст событий, изложенных в рукописи «Жахотан тептар». Более того, у нас до сих пор так и остается невыясненным вопрос о комплектности листов в этой оригинальной арабоязычной рукописи. В месте скрепления листов мы видели сохранившиеся фрагменты бумаги, свидетельствовавшие о возможно большем их количестве в изначальном виде. Ввиду этих обстоятельств историческое предание о боевом поединке Ганбура и Тамда-Эла, а также и другие важные сведения, относящиеся к родословной истории Джанхотовых и Теманг-неки, нами будут

приобщаться к текстам восстановленной рукописи «Жахотан тептар» в качестве дополнительных материалов. Перед тем как перейти к непосредственному изложению исторического повествования дадим информацию о наследниках военного предводителя и политического деятеля первой половины XVI в. Теманга – предка Ганбура. Прежде всего, перечислим точно известные имена из родословной Джанхотовых и Теманг-неки, начиная от родового этнарха: Теманг, Товб (Товболт), Успа, Гоба (Говба, Говболт), Ганболт, Ганбур (Ганбури), Жамбур или Жанбур (Жамбури или Жанбури), Жоха, Жанга, Жанхот.

Ко времени описываемых в повествовании событий главой рода являлся Ганбур. Известно, что у него были братья, но точные сведения о них не сохранились. У Ганбура было несколько жен и, соответственно, от каждой из них были дети. В Теман-гап, как и собственно сам Ганбур, находился ещё его брат Ахбайр со своей семьей. А остальные братья жили в горных родовых поселениях Дай-Тумса и Харсеной. Ещё со времени возвращения части чеченцев (нохчий) на равнину, в их числе и значительной части харсенойского общества из тайпа Тумсой, под предводительством Теманга на прежнем месте был возрожден *Теман-гап* (военное укрепление), что находилось в местности современного Ачхой-Мартана (Теман-гап, Тумс-эвл/Март-эвл, Ашхой/Ачхой...). С этого же времени Ганбур ввел в действие и «*свод установлений*», разработанный в своё время своим предком Темангом. В числе других положений, в этом «*своде*» было закреплено следующее правило: если в семье сородича родятся 1 или 2 сына – они оба остаются жить в Теман-гап, если родятся третий и четвёртый (сыновья) – то двое из сыновей возвращаются в селение Харсеной и живут там до особой необходимости в военных делах. Если же в семье родится более четырех сыновей – то один из них имел право поселиться в местности Дай-Тумса (Тумсой Мохк, Шатойский район, Аргунское ущелье). Из всех перечисленных выше имен из родословной Джанхотовых и Теманг-неки точно известно, что своей смертью умерли Теманг, Жамбур и Жанхот. Все остальные погибли в сражениях или у нас отсутствуют об этом какие-либо другие точные сведения. Ахбайр (брат Ганбура), его сыновья и потомки по мужской линии погибли в разных сражениях времён Шейха Мансура и Бейбулата Таймиева, не оставив после себя ни одного наследника по мужской линии.

Далее мы представляем текст исторического повествования о боевом поединке Ганбура и Тамда-Эла, исход которого предотвратил намеченное сражение между отрядами чеченцев и кабардинцев. «В ту историческую эпоху не было ни одного времени года, когда бы не происходили какие-то боестолкновения. Их интенсивность особенно нарастала в весенне-летне-осенний периоды, вплоть до наступления зимних морозов. Чаще всего они происходили из-за набегов чеченских отрядов на поселения и заставы разноэтнической массы, заселившей Чеченскую равнину ещё во времена похода армии Тамерлана на Северный Кавказ в конце XIV в., и после падения здесь власти Тимуридов. Часто предпринимались и ответные действия. Чеченцы вынуждены были в этом противоборстве вытеснять со своих исконных земель новоявленных «владельцев». Так продолжалось на протяжении десятков лет, что, естественно, требовало от чеченцев огромных усилий и жертв, боевой готовности и постоянного совершенствования тактики ведения военных действий. Приходилось учитывать и необходимость эвакуации населения, не задействованного в сражениях, в более безопасные места в случае экстренной необходимости.

Повседневная жизнь в Теман-гап протекала как в военном поселении. Около года до поединка состоялось крупное сражение с присунженскими казаками. Отряды казаков были

сильны количественно и организационно, более того, они находились на своих оборонительных рубежах. Нападая с разных сторон, отряду Ганбура удалось на нескольких участках прорвать оборону противника и нанести ему ощутимый урон в живой силе, пленить более десятка казаков, захватить приученных к боевым условиям коней, угнать некоторое количество скота. Не обошлось и без потерь – были убитые и раненные. Погиб в этом бою и один из сыновей Ганбура, а у него самого была тяжело ранена правая рука. Более того, на месте сражения осталось несколько тел погибших чеченцев. Об условиях выдачи этих тел между сторонами долго шли переговоры. В конечном счете, Ганбур вынужден был вернуть всех военнопленных, взятых его отрядом в том бою. Трупы убитых чеченцев были впоследствии возвращены и похоронены на кладбище Теман-гап. После этих событий прошел слух, что Ганбур будто бы лишился одной руки, что теперь его прозвище «Орел с подбитым крылом или однокрылый», что теперь он уже не воин и не держать ему более в своей крепкой руке рукоять меча. К описываемому времени рана зажила, но рука полностью не распрямлялась и лишилась прежней силы и хватки. Между тем Ганбур научился ловко владеть оружием и своей левой рукой. Держа в правой руке (короткой от неполного разгибания) кинжал или нетяжелый меч, неожиданно для врага, ожидающего неопасный удар с правой руки Ганбура, он мог молниеносно перекинуть меч в свою левую руку и нанести смертельный удар противнику. С ранней весны шли приготовления к большому бою с отрядами одного из сильных кабардинских князей – Тамда-Эла. А до этого между ними происходили короткие боестолкновения и шли одновременно переговоры. Однако эти переговоры не давали нужных результатов для стороны Ганбура. Сражение стало неизбежным. В те времена существовал обычай «вызова на бой-поединок». Но не всегда это происходило именно так. Такой поединок мог быть устроен по согласию сторон как между предводителями отрядов, так и между самыми сильными воинами, самыми меткими стрелками, между самыми удалыми наездниками и т.д. Для каждого случая существовали свои правила. В боевом поединке запрещалось применение огнестрельного оружия и метательного оружия. В таком поединке использовалось все, чем были экипированы воины к началу поединка – боевой топор, копьё, меч, кинжал и др. В ходе такого боя, никто со стороны не мог подбросить или дать оружие участникам.

Было известно, что Тамда-Эла - человек храбрый и имеющий огромный боевой опыт, пользующийся непререкаемым авторитетом среди своего воинства. И вот настал день сражения. По достигнутой заранее договоренности чеченский и кабардинский предводители вышли на отведенное для поединка место. С той и с этой стороны стояли наготове их отряды, гиком и громкими возгласами поддерживая каждый своего предводителя. Со стороны кабардинцев прозвучали слова: «Ганбур с подбитым крылом, теперь ты не только лишишься возможности летать, но и своей жизни! Зря ты согласился на бой с нашим предводителем!». Ганбур и Тамда-Эла сошлись на расстояние 5-6 метров. Некоторое время они стояли и смотрели друг другу в глаза. Тишину первым нарушил Тамда-Эла. Он сказал так: «Ганбур, знаю и наслышан, что ты настоящий воин и человек мудрый. Знаю так же, что у тебя обессилена правая рука. С моей стороны будет недостойно не учесть это обстоятельство. Предлагаю тебе следующее. Не будет никакого упрека, если тебя в этом бою заменит кто-либо из твоих близких воинов, равных мне по статусу! Выбирай». Ганбур же ответил: «Тамда-Эла – князь кабардинский, мой достойный противник, свой выбор я уже сделал. Я принял этот бой и сразимся мы с тобой. В моей дружине нет лаев (рабов), мы все равные, а

место предводителя среди нас занимает тот, у кого больше боевого опыта и знаний военного искусства. И сегодня все между нами решится». После этих слов оба воина сошлись в честном и открытом бою. И долго длился этот бой. Не было в нем сильного или слабого. Оба были ранены и истекали кровью, а бой продолжался. Но в этот день удача оказалась на стороне Ганбура. При встречных ударах меч Тамд-Элы сломался по самую рукоять. Тамда-Эла чуть не упал, но при этом он успел прикрыться своим золоченым щитом. Ганбуру только и оставалось нанести по нему последний поражающий удар своим мечом. Но он этого не сделал. Ганбур плашмя и довольно крепко ударил своим мечом не по открывшемуся для удара корпусу тела Тамд-Элы, а по его щиту. После чего, спокойно отойдя от него на пару шагов, повернулся к своему воинству, призвав его успокоиться. А ему кричали: «Почему ты отдаешь ему свою спину? Он может тебя убить!» И, действительно, могло случиться и так, ибо у Тамда-Элы, уже поднявшегося во весь рост, за поясом был короткий кинжал. Но Ганбур продолжил: «Не может такой храбрый и достойный человек, как Тамда-Эла, продать свою честь ударом из-за спины». Тамда-Эла твердым голосом спросил: «Можем ли мы считать бой законченным?». Ганбур: «Да, считай, что я свой меч опустил (можно понимать и в значении *приложил* - авт.) на твой щит». Тамда-Эла: «В таком случае мы отложим и общее сражение». Ганбур: «О дальнейшем известим друг друга». На этом отряды разошлись. Через некоторое время стороны условились о перемирии. А с течением последующего времени наладились и тесные дружественные отношения между Ганбуrom и Тамда-Эла, перешедшие впоследствии чуть ли не в родственные отношения».

На вполне закономерный вопрос как Ганбур и Тамда-Эла понимали друг друга, ответ один – скорее всего, они знали языки. По многим источникам известно, что горцы в те времена достаточно свободно между собой изъяснялись. К примеру, описывая особенности в отношениях между народами Северного Кавказа, Д.С. Кидирниязов отмечает: «Издавна... у здешних народов выработалось много общих черт... Местные жители обычно знали языки соседних народов...» [6, с. 24].

Обратимся к времени, когда произошел поединок. Известно, что ещё с середины XVI в. сложилось напряженное военное-политическое соперничество за влияние и обладание кавказским регионом между Русским государством, Османской империей и Ираном. Исторический ареал расселения чеченцев в то время осваивался и заселялся т.н. «новым населением». «Следует отметить, что в исторических границах Чечни в указанный период, - отмечается в научных материалах, - появляется и инациональное население. Так, в западной части междуречья Терека и Сунжи в XVI в. периодически появляются полукочевые временные поселения кабардинских феодалов, столетием раньше освоивших территорию равнинной части Кабарды. В XVII в. кабардинские «кабаки» занимают равнины современной Осетии, Ингушетии и западной части Чечни. ...». В нижней части Терека «... пытаются закрепить северо-дагестанские (кумыкские) феодалы. В затеречной зоне, пока еще периодически, останавливаются ногайские кочевья. И, наконец, в 70-80 гг. XVI на Тереке пытаются осесть так называемые «вольные казаки», переселяемые сюда русскими властями в целях охраны подступов к царским крепостям (Терский город, Сунженский острог, Койсинский городок и др.). Примерно с 20-х гг. XVII в. начинается оседлость русских казаков на Тереке, приведшая к формированию Терско-Гребенского казачьего войска» [7, с. 141]. Наиболее значительный фактор на Северо-Восточном и Центральном Кавказе на тот момент пред-

ставляли «...шамхальство Кази-Кумухское (Тарковское), ханство Аварское, княжеские коалиции Кабарды и владетельные цари Кахетии и Картлии (Восточная Грузия)» [7, с. 141]. Что касается, в частности, внешнеполитического курса России, то она предпринимала активные действия для продвижения своих стратегических интересов на южные рубежи. Она овладевает Астраханью и выходит к р. Волга и берегам Каспийского моря. Для успешного осуществления своих планов она делает ставку на различные региональные группы феодально-княжеских династий, в т.ч. и адыго-кабардинскую, взявшую, отчасти, ориентацию на Русское государство. У кабардинской княжеской верхушки в тот период не было единства во внешнеполитических приоритетах. Одна ее часть ориентировалась на Крымское ханство, состоявшее, в свою очередь, в вассальных отношениях с Османской империей, а другая часть – на Русское государство. В целом же, северокавказская горская верхушка всегда пыталась выстраивать сложную внешнеполитическую «игру». «Следует, ... отчетливо осознать, - отмечает И.М. Сигаури, - что Северный Кавказ, с его многочисленными народами и еще более многочисленными феодальными владетелями, не был просто полем приложения политических расчетов соседних и даже более отдаленных держав. В политике здешние владетели выступают в качестве самостоятельного субъекта вплоть до окончательного завоевания края». И, таким образом, в сложившихся условиях «местные» феодальные группы придерживались тактики «...лабиринтования между интересами великих держав и претензиями соседей». [8, с. 238] Но и отношения северокавказских феодальных верхушек между собой были также непростыми. Так, происходили систематические столкновения между кабардино-черкесами и Малой Ногайской Ордой, военные действия между большими Ногаями и объединенными силами Тарковского Шамхала и Тюменского княжества на Северо-Восточном Кавказе и т.д. [8, с. 233] Кабарда в то время, - как отмечает К.Ф. Дзамихов, - «...являлась восточной частью Черкесии и включала предгорье и равнину от Кумы до ее впадения в Соляные озера, простиравшуюся до устья Терека на востоке. На юге кабардинские земли вплотную примыкали к Большому Кавказскому хребту и включали районы проживания горских народов». На протяжении XVI – 70-х гг. XVII в., - как пишет он далее, - «... в ходе распространения русского влияния в бассейне р. Терек восточная граница Кабарды сместилась с устья р. Сунжи до впадения последней в р. Терек» [9, с. 5-6].

Географическое положение чеченцев в отмеченный период был следующим. Территория, занимаемая чеченцами в начале XVI в., «...включала в себя пространство между вершинами Главного Кавказского хребта на юге и течением Терека и Сунжи на севере, бассейнами верхнего течения Ассы на западе и рр. Аксай и Акташ на востоке. Небольшая группа нахов (нохчийцев – *авт.*) – туш-бадой – располагалась на южном склоне Бокового хребта (ответвление Кавказского хребта) в бассейне р. Тушетская Алазания. Западные горные общества ... располагались в районах истоков Ассы, Сунжи и в верхнем течении р. Терека с притоком Армхи. Соседями собственно чеченцев являлись: на юге – грузины, на севере – ногайцы и русские (сер. XVI в.), на западе – ингуши, осетины и кабардинцы, на востоке – народы Дагестана (кумыки, андийцы и аварцы)». Отмеченное выше важно для наших дальнейших выводов относительно повествования о боевом поединке Ганбура и Тамда-Эла. Следует иметь ввиду возможность военно-дипломатического соприкосновения чеченцев на западных рубежах своего исторического расселения и кабардинцев. К.Ф. Дзамихов пишет: «В XVI – XVII вв. ингуши, чеченцы, осетины, балкарцы и карачаевцы еще не вышли из

труднодоступных горных мест на равнину, занятую населенными пунктами кабардинцев». [9, с. 14] Если бы дело обстояло так, то возникли бы большие сомнения относительно даже самой возможности указанного поединка, не говоря уже о многом другом. К примеру, И.М. Сигаури пишет: «Кстати, возвращавшиеся на равнины чеченцы, начиная с XIV- XV вв., сталкиваются здесь с кабардинскими и кумыкскими князьями, пытавшимися установить контроль над их территорией. Взаимоотношения чеченских обществ с пришлыми феодалами складывались непросто» [8, с. 230]. В другом источнике читаем: «... в XIII-XIV вв., несмотря на разорительное нашествие монгольских феодалов и их жестокий гнет, шел медленный процесс экономического и культурного возрождения народа Чечни и развития феодалных отношений. Однако этот процесс был заторможен в конце XIV в. в связи с нашествием другого завоевателя – Тимура. Только в XVI веке, как и другие народы Северного Кавказа, чеченцы начали выходить из глубокого экономического кризиса...» [7, с. 131]. Не оставляет сомнений в вопросе возвращения чеченцев на равнину из «труднодоступных горных мест», в рассматриваемый период, мнение Юсупа Эльмурзаева, который отмечает: «В современной исторической науке утвердилось мнение о том, что в период татаро-монгольского нашествия чеченцы покинули равнину и бежали в горы. Нисколько не оспаривая факт их отступления вглубь горных теснин, нельзя не сказать о том, что данная упрощенная и односторонняя интерпретация демографических процессов, имевших место в Чечне в монгольский период далеко не соответствует исторической действительности. ... мы очень часто забываем, – продолжает исследователь – что искажение чеченской истории касалось не какого-то определенного периода, а носило глобальный характер. Применительно к эпохе XIII-XVII вв. оно выражалось в попытках представить демографическую ситуацию в Чечне того периода таким образом, что в течение трех столетий чеченцы были совершенно оторваны от равнины и начало их своеобразной «реконкисты» относится только ко второй половине XVI в. ... Отсюда делался далеко идущий вывод о том, что основной причиной Кавказских войн явилось посягательство горцев на ранее необитаемую, но давно уже освоенную русскими территорию, т.е. речь шла о пресловутом «горском экспансионизме». ... Исторические факты неопровержимо свидетельствуют, что в период монгольского нашествия чеченцы, хотя и утратили политическую инициативу и ведущую роль на равнине, тем не менее, продолжали жить в обжитых ими местах и поддерживали самые тесные связи с новыми насельниками края» [10, с. 9]. Таким образом, у нас есть все основания утверждать о фактическом присутствии чеченцев на равнинных территориях своего исторического ареала расселения начиная уже с первой половины XVI века (а может и несколько ранее) и возможность военного противостояния, а также мирных отношений чеченцев и кабардинцев в тот период не оставляет никаких сомнений.

Имя кабардинского князя Тамда-Эла нами зафиксировано в полевых записях в той именно форме, как оно звучало в рассказах наших информантов. Однако оно могло иметь и иной вариант. Как мы можем предполагать, одной из таких вероятных форм этого имени могла быть *Тхьамда-эла*, выявляющая титул или социальный (военный в т.ч.) статус его носителя, а по семантическому содержанию означающая *Глава* (главный), *Старший князь* или что-либо иное, близкое к этому значению. Во-вторых, правила и условия боевого поединка, описываемого в нашем повествовании, как и указывалось в его тексте, были основаны на военном обычае «вызова на бой-поединок» и не имели ничего общего с теми, которые бытовали у чеченцев и кабардинцев в их повседневной жизни. Так, к примеру, для

поединка у кабардинцев «... не назначается ни места, ни времени; но где впервые встретятся соперники после ссоры, там слезают с коней и вынимают пистолеты; прежде стреляет обиженный, а потом обидчик. Бude притом случатся посторонние люди знатного рода, то из уважения к ним стреляют оба на воздух, оставляют сию разделку до другой встречи. Если же кто из них останется на месте, то убийца должен скрыться для избежания кровомщения» [11, с. 132]. Впрочем, в некоторых деталях это также было принято и у чеченцев.

Родственно-союзнические отношения и связи между потомками Ганбура и Тамда-Эла (Тхьамда-эла), о которых шла речь в повествовании, передаваясь и их наследникам, продолжались вплоть до начала XX века. Это были подлинно куначеские отношения, честные и бескорыстные, в основе которых лежала дружба двух достойнейших людей, относящихся к чеченской категории *кьонах* [12, с. 141]. Один из примеров дружбы и братских отношений потомков Тамда-Эла и Ганбура мы привели в своей публикации [13, с. 306-307]. Наши старцы рассказывали, что впоследствии в семье одного из сыновей Ганбура по имени Жамбур воспитывался отпрыск княжеской династии Тамда-Эла. Предводители обеих сторон, при необходимости, выступали доверенной стороной, защищая интересы друг друга, брали на себя посреднические миссии на разных переговорах. Дарили друг другу дорогие подарки - оружие, отборные кони, их снаряжение и др. В знак уважения и по просьбе кабардинской княжеской семьи правнуку Ганбура было дано имя Жанга, символизирующее одну из самых высоких гор в центральной части Главного Кавказского хребта (Жангитау).

Действия и поступки главных героев повествования отражают историческую данность того времени и в какой-то мере геополитическую ситуацию в регионе всего Северного Кавказа в указанную эпоху. Они характеризуют также личностные качества и достоинства двух военачальников – участников данного поединка, шкалу их человеческих и нравственно-этических ценностей. В повествовании демонстрируются роль и действенный фактор военной и народной дипломатии того времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Дахо А.А. Дневник свидетельств и воспоминаний к теме «Кавказская война и Чечня»; Сведения о Жанхот и его родословной (общая тетрадь с вложениями). Записи начаты в 1993 г.
2. Дахо А.А. Жанхот Жангиев: краткий историко-биографический очерк. Таллам. № 2 (23), 2021. С. 38-43.
3. Дахо А.А. Некоторые сведения о жизни и деятельности исторической личности Жанхота Жангиева. Журнал Евразийское Научное Объединение (ЕНО). Научные аспекты современных исследований. Сборник материалов 76-й Международной научной конференции. № 8 (78). М.: Август, 2021. С. 303-307.
4. Дахо Алви. Краткие сведения о чеченском тайпе Тумсой. // URL: <https://proza.ru/2021/03/16/866> (дата обращения: 15.06.2023).
5. Дахо А.А. «Жахотан тептар» (текст, комментарии) // Таллам. 2020. № 3 (20). С. 46-66.
6. Д.С. Кидирниязов. Взаимоотношения ногайцев с народами Северного Кавказа в хозяйственной и культурной сфере в XVI-XIX вв. // Журнал РАН ДНЦ «Вестник Института истории, археологии и этнографии». Махачкала, 2005, №4. С. 24-33.

7. История Чечни с древнейших времен до наших дней: В 2 т. Т. I, - История Чечни с древнейших времен до конца XIX века. 2-е изд., испр., доп. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. 828 с.
8. И.М. Сигаури. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М., Издательский дом «Русская жизнь» («Russian Life»), 1997. 250 с.
9. К.Ф. Дзамихов. Кабарда и Россия в политической истории Кавказа XVI-XVII вв. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2007. 327 с.
10. Эльмурзаев Ю. Страницы истории чеченского народа. Грозный; Книга, 1992. 109 с.
11. Кавказцы (1750-1820); Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. Москва. В Типографии С. Селивановскаго. 1823; О КАВКАЗЦАХ. ПК «ИДИГОВ ПРОДУКТ». ИПКПО «АДЫГЕЯ», Майкоп, Пионерская, 268. 465 с.
12. Дахо А.А. Этимологический анализ некоторых словарных единиц в статье «Взаимоотношения ногайцев с народами Северного Кавказа в хозяйственной и культурной сфере в XVI-XIX вв.» Д.С. Кидирниязова // Актуальные проблемы чеченского языка и литературы: история и современность. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Грозный, 2021. Издательство: Акционерное общество "Издательско-полиграфический комплекс "Грозненский рабочий". С. 136-143.

REFERENCES

1. Archive of Daho A.A. Diary of testimonies and memoirs to the topic "Caucasian war and Chechnya"; Information about Zhankhot and his pedigree (a common notebook with attachments). Recordings started in 1993.
2. Daho A.A. Zhankhot Zhangiev: a brief historical and biographical sketch. Tallam. No. 2 (23), 2021. Pp. 38-43.
3. Daho A.A. Some information about the life and work of the historical personality Zhankhot Zhangiev. Journal of the Eurasian Scientific Association (ENO). Scientific aspects of modern research. Collection of materials of the 76th International Scientific Conference. No. 8 (78). Moscow: August, 2021. Pp. 303-307.
4. Daho Alvi. Brief information about the Chechen type Tumsoy. // URL: <https://proza.ru/2021/03/16/866> (accessed: 15.06.2023).
5. Daho A.A. "Zhakhotan teptar" (text, comments) // Tallam. 2020. № 3 (20). Pp. 46-66.
6. D.S. Kidirniyazov. Relations of Nogais with the peoples of the North Caucasus in the economic and cultural sphere in the XVI-XIX centuries. // Journal of the Russian Academy of Sciences DNC "Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography". Makhachkala, 2005, № 4. Pp. 24-33.
7. The history of Chechnya from ancient times to the present day: In 2 vols. Vol. I, - The history of Chechnya from ancient times to the end of the XIX century. 2nd ed., ispr., add. Fearsome: SUE "Book Publishing House", 2008. 828 p.
8. I.M. Sigauri. Essays on the history and state structure of Chechens since ancient times. M., Publishing House "Russian Life" ("Russian Life"), 1997. 250 p.
9. K.F. Dzamikhov. Kabarda and Russia in the Political History of the Caucasus of the XVI-XVII centuries. Nalchik: Kab.-Bulk. un-t, 2007. 327 p.

10. Elmurzaev Yu. Pages of the history of the Chechen people. Grozny; Book, 1992. 109 p.
11. The Caucasians (1750-1820); The latest geographical and historical news about Kavkaza, collected and supplemented by Semyon Bronevsky. Moscow. In The Printing House Of S. Selivanovskago. 1823; About the CAUCASIANS. PC "IDIGOV PRODUCT". ИПКО "ADYGEA", Maykop, Pionerskaya, 268. 465 p.
12. Daho A.A. Etymological analysis of some vocabulary units in the article "The relations of Nogais with the peoples of the North Caucasus in the economic and cultural sphere in the XVI-XIX centuries" by D.S. Kidirniyazov // Actual problems of the Chechen language and literature: history and modernity. Collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Grozny, 2021. Publishing house: Joint Stock Company "Publishing and Printing Complex "Grozny Work". Pp. 136-143.